

Но в конце концов Инь Юньцю все же пропустил встречу. Когда он закончил дела компании и вернулся домой, было уже десять часов вечера, и ребенок уже спал. В конце концов, для него было нормальным уйти рано и вернуться поздно.

Этот маленький ребенок спал, свернувшись калачиком, на большой кровати. На кровати не было кукол, и даже простыни были простыми, поэтому кровать была слишком пустой.

За более чем два года количество раз, когда он входил в эту комнату, можно пересчитать по пальцам, и только в этот момент Инь Юньцю был потрясен, обнаружив, что украшения в комнате его сына были жалко маленькими.

Мальчик на улице упомянул «Кубики», «Баскетбол», «Трансформеры», «Человека-паука», «Набор метро Город мечты» и другие игрушки, он не увидел ни тени этого в детской комнате, он не поверил, что маленькому мальчику его возраста не понравятся эти игрушки, и он не знал, была ли это невнимательность матери ребенка или что-то в этом роде, но она не думала покупать игрушки своему маленькому ребенку.

Вместо этого он увидел на маленьком столе ребенка несколько книг, которые, похоже, были взяты из его кабинета. Вопрос в том, малышу всего три года, сможет ли он это понять?

Инь Юньцю опустил глаза и подоткнул одеяло ребенку, его движения были полны жалости. Потому что он обнаружил, что причина, по которой этот ребенок достаточно смел, чтобы покорить голубой бассейн в юном возрасте, заключалась в том, что в процессе взросления ему не хватало не только любви отца, но и любви матери. Он мог научиться веселиться только сам.

Он проигнорировал Ань Мэйцзун, у которой было серьезное выражение лица перед дверью спальни, и пошел прямо в кабинет. Как и ожидалось, перед книжной полкой он нашел небольшой табурет. Он видел это раньше, но никогда не обращал на это внимания.

Кому понадобится небольшой табурет, на который можно будет наступить, чтобы взять книги? Кто еще может быть на вилле, кроме этого ребенка, Минлу?

Даже если эта книжная полка заставлена книгами от верха до низа, а детской литературы нет, но, возможно, для этого ребенка эти книжки все равно красивы и привлекательны, как конфеты, поэтому он с любопытным взглядом встает на табуретку и берет книги, которые ему нравятся.

Ведь это его вторая «игрушка» помимо покорения бассейна.

Той ночью Инь Юньцю остался в кабинете и на следующее утро поспешил обратно в компанию, выглядя почти смущенным и уклончивым. Он обнаружил, что, возможно, пока не сможет смотреть прямо в слишком красивые и невинные глаза своего ребенка.

Он хотел осудить мать ребенка за несерьезность и ответственность, но сам был также неквалифицированным отцом. Он любил ребенка в своем сердце, но пренебрегал его ростом. Он думал, что глубоко любит ребенка, но не предпринял вообще никаких практических действий и оставил ребенка наедине с матерью.

Инь Юньцю снова и снова чувствовал себя виноватым, но Инь Минлу не хотел его отпускать. Он достал пейджер, специально предназначенный для детей и пожилых людей. Это новый продукт компании Инь, который немного похож на мобильный телефон, но имеет небольшие размеры и не имеет каких-либо необычных развлекательных функций.

Его можно использовать для совершения телефонных звонков и отправки текстовых сообщений. Просто надо нажать на него, чтобы пользователи могли связаться со своими первыми и вторыми контактами.

Чтобы пробудить в человеке чувство вины, нужны усилия.

Он решительно нажал видеозвонок и позвонил Инь Юньцю. Он не упустил из виду слегка шокированное и извиняющееся выражение лица другой стороны. Он нежно сказал: «Папа, ты не плавал со мной вчера. Мы можем поиграть сегодня после работы?»

Сердце Инь Юньцю сжалось, и в его памяти, казалось, возникла картина ребенка, несущего маленькую табуретку, оглядывающего дверь и ожидающего его целый день, а нежное личико в конце, казалось, привыкло к этому, и он снова прыгнул в бассейн, дергнул ногами и несколько раз поплыл взад и вперед.

Он с трудом сказал: «Хорошо». Он добавил про себя: «Прости, папа больше не пропустит встречу».

«Тогда я спрошу маму, могу ли я пойти поиграть». Не вешая трубку, малыш взволнованно побежал наверх, в комнату матери.

Инь Юньцю тоже терпеливо ждал. Пейджер, который он подарил своему маленькому сыну, был в форме супергероя Железного Человека. Эта детская модель продавалась очень хорошо.

По отзывам рынка, от него не мог оторваться почти каждый маленький мальчик. Кажется, его маленький сын тоже повесил Железного Человека себе на шею, и маленькие мясистые ручки тоже его щипали, как будто он не мог отпустить.

В результате камера, установленная на груди Железного Человека, немного задрожала, и он вообще не мог видеть личико ребенка, когда тот шел в комнату Ань Мэйцзун.

Ань Мэйцзун в данный момент разговаривала по телефону со своей хорошей сестрой наверху, болтая друг с другом о том, что сегодня воскресенье, но утром будет урок рисования на

открытом воздухе, стоит ли им вместе пропустить занятия, чтобы пойти в салон красоты, и пожаловалась о профессионализме и серьезном старом профессоре в университете, говоря, что он старомоден и списывает много баллов, когда ученики прогуливают занятия.

Ань Мэйцзун известна всем на факультете не только потому, что она очень красива и является цветком художественного факультета, но и потому, что она каждый день приезжает на занятия на роскошном автомобиле, носит одежду известных брендов и носит с собой сумки с различными вещами.

Не говоря уже о дорогих духах и украшениях, она еще и ведет себя громко, что заставляет многих девушек на факультете ей завидовать, говоря, что еще до окончания учебы она вышла замуж за богатого мужа.

А Ань Мэйцзун по сути студентка, которая любит тщеславие, ей доставляет удовольствие зависть и погоня окружающих, но даже если вся слава исходит от Инь Минлу, она совершенно не благодарна.

Напротив, она думала, что это потому, что она подменила ребенка, что сделало Инь Минлу дешевле и заставило ее настоящую дочь следовать за парой неназванных сотрудников государственного предприятия, чтобы съесть «проглоченные отруби овощи» на улице, в то время как Инь Минлу принадлежал к семье Инь и не заботился о еде и одежде, наслаждаясь всем богатством и почетом мира.

В результате ее психология какое-то время была неуравновешенной, и она часто плохо относилась к первоначальному владельцу.

Она также не думала о том, что если бы не первоначальный владелец, она, возможно, даже не смогла бы войти в дверь семьи Инь. Если бы это была дочь, семья Инь отослала бы ее с некоторой суммой денег.

Инь Минлу также пожалел, что опоздал: «ежедневный звонок» между Ань Мэйцзун и ее братом сегодня закончился рано.

Очевидно, он слышал, как десять минут назад Ань Мэйцзун разговаривала со своим братом.

Ань Мэйцзун спросила: «Как сейчас дела у Минцин?»

Младший брат Ань Мэйцзун Ань Цзюнь сказал: «Все по-прежнему». Что может случиться с ребенком, если за ним пристально следят родители?»

Но он знал, что его сестру не удовлетворит такой ответ, поэтому Ань Цзюнь сказал: «Но племянница очень умная, она выразила намерение научиться играть на фортепиано несколько дней назад, и пара записала ее на фортепиано, не говоря ни слова, похоже, они хотят

исполнить ее желание».

Фортепиано – это не то, что могут себе позволить обычные люди. Пара действительно обожает свою дочь от всего сердца.

«Моя дочь такая маленькая, а руки у нее такие маленькие. Эта пара действительно неблагодарна, они позволили ей учиться игре на фортепиано в таком юном возрасте?»

Ань Мэйцзун холодно фыркнула, не приняв всерьез слова брата. Более того, если бы ее дочь была из семьи Инь, не говоря уже о том, чтобы учиться игре на фортепиано, чему бы у нее не было денег, чтобы научиться?

Даже если этот человек — его собственная сестра, Ан Цзюнь тоже в замешательстве, он хочет сказать: «Эй, это то, чему твоя драгоценная дочь хотела научиться сама!» Ты задаешься вопросом, что делают муж и жена! Они лишь исполняют желания твоей маленькой дочери. Ты зря создаешь проблемы!

Однако, поскольку его сестра начала командовать после того, как вышла замуж за богатого человека, и в настоящее время все еще контролирует его финансовую власть, Ань Цзюнь не осмелился выразить свои внутренние жалобы, а сказал намеками: «Сестра, я недавно купил маленькую машину. С деньгами снова туго, почему бы тебе не побеспокоить зятя?»

Внимание Ань Мэйцзун было отвлечено, как и ожидалось, она небрежно и незаметно выставила напоказ: «Не нужно беспокоить Юньцю такими тривиальными делами, я могу принимать решения сама».

Она хорошо знает, что даже если они брат и сестра, если хочешь, чтобы осел работал, сначала надо его накормить, чтобы он не скупился и был особенно щедр.

Переведя Ань Цзюню сумму денег, Ань Цзюнь действительно улыбнулся и пообещал, что продолжит следить за каждым движением своей маленькой племянницы.

Повесив трубку с братом, Ань Мэйцзун была занята и сразу же позвонила по нескольким линиям своим хорошим сестрам.

Когда маленькое тело Инь Минлу вошло в комнату, Ань Мэйцзун, похоже, решила пропустить занятия и пойти по магазинам и салонам красоты, поэтому она открыла множество бутылочек и баночек, которые Инь Минлу не мог понять, и начала рисовать на своем теле и шее.

Она намазывала и использовала специальную щипцы для завивки, чтобы волосы были вьющимися и пушистыми, надевала на пальцы нежные ногтевые покрытия, надевала перед зеркалом всякие дорогие украшения.

Инь Минлу посмотрел на дышащую одежду на своем теле и пришел к выводу, что все его тело не так дорого, как серьга на его фальшивой матери Ань Мэйцзун, так кто кого привел в богатую семью и наслаждался жизнью в золоте и нефрите? Это действительно вопросительный знак.

Он сейчас молод, и во многие вещи играть непросто. Но в молодости есть свои преимущества. Все, включая семью Ань Мэйцзун, думают, что маленького мальчика можно хорошо воспитать, приложив немного усилий, и все неосознанно смотрят на него свысока. Точно так же никто не усомнится в нем, если он сделает что-то плохое.

Инь Минлу, держась за «Железного Человека», тайно подумал: «Черный Лотос, давай посмотрим, как я раскрою твое истинное лицо!»

Он подошел к Ань Мэйцзун, с поднятым вверх маленьким лицом, его предплечье, белое, как корень лотоса, обхватило колено Ань Мэйцзун, обернуло ее вокруг нее и сказал: «Мама, ты можешь взять меня поиграть?»

Конечно, он сделал это намеренно. В противном случае он бы знал пальцами ног, как Ань Мэйцзун могла взять эту маленькую бутылочку масла с собой в магазин, что значительно снижает ее обаяние, кроме того, она скрывала возраст ребенка снаружи, чтобы люди не знали, что она забеременела до замужества.

Ань Мэйцзун в это время красила себе помаду, когда маленький парень дал ей пощечину, она криво нанесла помаду, глядя на себя перед зеркалом, Ань Мэйцзун в гневе подняла брови, «отломила» его маленькую ручку, и сердито сказала: «Мама несвободна, ты можешь играть один!»

Инь Юньцю, ставший свидетелем всего этого через «Железного человека», отчетливо слышал звук избиения нежной руки ребенка. Он не мог не нахмуриться, и не успел он издать ни звука, как следующая сцена прямо покрыла инеем его красивое лицо.

Потому что после того, как маленького парня избили, он робко отдернул руку и продолжал спрашивать: «Тогда можно мне пойти с папой?» Инь Юньцю всегда была противником Ань Мэйцзун, и она использовала все средства, чтобы изолировать первоначального владельца от отношений с Инь Юньцю только потому, что она боялась, что у этих двух людей будут отношения отца и сына, и это будет нелегко проложить путь к плану по возвращению дочери в будущем.

И действительно, Ань Мэйцзун остановила свои движения, когда услышала эти слова, и невинное лицо, которое весь год было перед Инь Юньцю, обернулось. Благодаря красивому макияжу черты ее лица были очень яркими и красивыми, совершенно отличающимися от нежного и чистого вида перед людьми в прошлом.

Ее темные глаза посмотрели на ребенка, который, казалось, непреднамеренно задал вопрос, и холодный свет вспыхнул в ее глазах. Она сказала: «Минлу, ты забыл, что твоя мать сказала

тебе вчера?»

Ее импульс был немного сильным, и маленький парень, казалось, в страхе отступил назад, и камера тоже отодвинулась на несколько шагов назад. Инь Юньцю тоже был ошеломлен разным внешним видом этой красавицы.

Ань Мэйцзун удобно взял со стола инструмент для макияжа, острую и тонкую железную кисть, схватил маленького парня за ладонь, сильно ударил его несколько раз и сказал: «Мама разве не говорила тебе вчера? Твой отец занят работой, не беспокой его, если тебе нечего делать. Если мама еще раз это увидит, мама тебя побьет!»

Камера начала трястись, но злобные глаза женщины в камере не ускользнули от глаз Инь Юньцю. Он подумал о руке, которую ребенок обнял его вчера, она была такой маленькой, такой нежной, казалось, не было никакой кости, когда он ущипнул ее.

Он положил эту руку на свою ладонь и сделал жест. На самом деле это была только одна треть его собственной. Он не мог вынести удара такого маленького ребенка. Почему мать Ань Мэйцзун такая раздражительная? Действительно ли правильно отдавать ребенка на попечение такого человека?

Звук трения о ладонь ребенка заставил его голову онеметь. Как только Инь Юньцю попытался остановить это, ребенок внезапно заплакал, разразился громким шумом, полностью заглушив голос.

Инь Юньцю тоже сразу понял, и его сердце дрогнуло. Он наконец понял, почему ребенок вчера вдруг заплакал. Он плакал так горько, словно небо рушилось. Не потому ли, что мать часто была его дома?

Однако его отец, который каждый день был поглощен своей работой, не нашел у ребенка желания поговорить и остановиться. При мысли об этом лицо Инь Юньцю побагровело, он встал из офиса, схватил пиджак, лежащий рядом со стулом, и поспешил домой.

Если пустая комната ребенка прошлой ночью была первым ударом по его некомпетентности, то в этот момент отношение биологической матери Ань Мэйцзун к ребенку стало вторым ударом по его некомпетентности.

Помощник увидел, что начальник торопится, поэтому ему пришлось поторопиться. Когда он вошел в лифт, он встретил толстого начальника отдела. Другая сторона увидела Инь Юньцю, его глаза загорелись, и побежала похвалить ему.

Однако, не сказав ни слова, лицо Инь Юньцю было черным, как чернила, а помощник Сяо Чэнь продолжал подмигивать ему и тайно жестикулировать: «Босс очень хочет вернуться домой».

Начальник отдела был шокирован и проклял себя за то, что не посмотрел на него. Он не увидел его стремления вернуться домой по холодному лицу своего босса, поэтому быстро подвинул свое толстое тело, чтобы освободить место боссу после выхода из лифта.

После выхода из лифта спутанный разум Инь Юньцю успокоился. Сначала он позвонил домработнице и холодно спросил: «Где мадам?»

Домработница со страхом сказала: «Ну, мадам только что вышла». Фактически, она довела молодого господина до слез. Крик был очень печальным. Ей стало жаль, когда она это услышала. Но дама разозлилась, как будто спешила выйти и нетерпеливо уговаривала ребенка, поэтому оставила ребенка ей.

Она несколько раз уговаривала молодого господина. Молодой господин рыдал, тряся плечом и все время плача, а потом позвонил господин. Более того, каждый раз, когда господин звонил, чтобы проверить, мадам всегда уходила. Количество раз увеличилось. Господин может быть недоволен такой беспокойной госпожой.

В тот момент, когда домработница думала о том, стоит ли сообщить эту новость Ань Мэйцзун, которая только что вышла из дома, Инь Юньцю внезапно сказал: «Уговори ребенка для меня, я сразу же вернусь и пришли мне копию учебной программы и номер преподавателя университета мадам».

В то время он хотел бы противостоять лично, поскольку он предоставил этой женщине черный ход для учебы, она не ходит на занятия, не хочет работать и у нее так много времени, почему она не желает потратить их на свою плоть и кровь? Чем она, черт возьми, занята, у нее даже нет времени сходить за покупками с ребенком?

Все богатство, которое она получила в семье Инь, было получено благодаря тому, что она полагалась на Минлу в своем животе.

Услышав точное заявление господина о том, как уговорить молодого господина, глаза домработницы расширились, и она на мгновение испугалась. Она поняла, что господин, должно быть, что-то знал. Увидев в комнате плачущего молодого господина, она смутно догадалась, что произошло.

Семья вот-вот изменится, поэтому она сразу же перестала думать о том, чтобы дать небольшой отчет Ань Мэйцзун. Ей хотелось быстро уговорить молодого господина. Ведь госпожа не может решить, увольнять ее или нет, а ей нужно только слово господна.

Но молодой господин полностью ее проигнорировал. Как маленький вьюн, он вертелся на руках, видимо, не желая, чтобы его держали. Он также взял своими маленькими ножками табуретку и сел у ворот двора, держа красную руку и глядя с тоской, словно ожидая, что человек добьется для него «справедливости», отчего у домработницы возникло ощущение, что ребенок умный и бедный.

Ей пришлось передвинуть табуретку и ждать вместе с молодым господином.

Подождав около пяти или шести минут, у ворот появилась вертикальная фигура Инь Юньцю с холодным и тяжелым лицом, что было устрашающе, и он не осмеливался легко подойти и поговорить.

Домработница в панике не смогла удержаться от вставания. Что ее ошеломило, так это то, что молодой господин, который перестал плакать после нескольких рыданий, внезапно потерял контроль после того, как его отец вернулся, и начал плакать. Слёзы навернулись, как будто это был просто антракт.

Инь Минлу подскочил и обнял прямые длинные ноги под брюками костюма, его руки обхватили отца, он был липким и его невозможно было оторвать.

И Инь Юньцю тоже наклонился, его равнодушное выражение начало таять, он обнял «дрожащего» ребенка рядом с ногами, позволил слезам другого намочить его пальто, почувствовал, как мягкая маленькая ручка обнимает его плечи, его маленькое лицо опиралось на его шею, его тихий голос продолжал плакать, но тело его было вялым, как будто отец был его всеобщей зависимостью.

Голос Инь Юньцю был невероятно мягким, и он сказал: «Не плачь, детка, папа возьмет тебя поиграть, и папа купит тебе все, что ты хочешь, хорошо?» Начиная с сегодняшнего дня, он будет усердно работать, чтобы стать квалифицированным отцом.

Маленький парень плакал, задыхаясь, но нашел время, чтобы нежно ответить отцу, услышав слова: «Хорошо~».

Инь Юньцю обнял ребенка, почувствовал тяжелую силу в своих руках и не хотел его отпускать. Он бережно взял красную ручку, несколько раз жалобно поцеловал ее, и глаза его были слегка влажными.

В этот момент Ань Мэйцзун, которая ходила по различным роскошным магазинам со своей хорошей сестрой, не знала, что катастрофа неминуема.

Ее действия в университете, включая использование кредитных карт, были расследованы помощником Инь Юньцю и напечатаны в отчете, и он просто ждал, пока она вернется сегодня вечером после растраты и сведет счета после падения.

<http://bllate.org/book/14980/1325319>